

Триалог о методологии исследования механизма доказывания преступной деятельности

Отзыв на докторскую диссертацию
УДК 343

**Методологический опыт решения проблем криминалистики
и уголовно-процессуальной науки (отзыв официального оппонента на
диссертацию Афанасьева Алексея Юрьевича «Методология исследования
механизма доказывания преступной деятельности», представленной на
соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности
5.1.4. (уголовно-правовые науки))**

Гармаев Юрий Петрович

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия,
garmaeff1@mail.ru.

Для цитирования: Гармаев Ю. П. Методологический опыт решения проблем криминалистики и уголовно-процессуальной науки (отзыв официального оппонента на диссертацию Афанасьева Алексея Юрьевича «Методология исследования механизма доказывания преступной деятельности», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 4 (72). С. 298–303.

Original article

Review of a doctoral dissertation

**Methodological experience in solving the problems of criminalistics and
criminal procedure science (review of the official opponent for the dissertation
of Afanasyev Alexei Yuryevich “Methodology for studying the mechanism of
proving criminal activity”, submitted for the degree of Doctor of Sciences (Law) in
specialty 5.1.4. (Criminal law sciences))**

Yury P. Garmaev

Dorji Bazarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, garmaeff1@mail.ru.

For citation: Garmaev Yu. P. Methodological experience in solving the problems of criminalistics and criminal procedure science (review of the official opponent for the dissertation of Afanasyev Alexei Yuryevich “Methodology for studying the mechanism of proving criminal activity”, submitted for the degree of Doctor of Sciences (Law) in specialty 5.1.4. (Criminal law sciences)). *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2025, no. 4 (72), pp. 298–303. (In Russ.).

© Гармаев Ю. П., 2025

Криминалистическая наука крайне многогранна. Направления исследований, выделяемые в рамках ее предметной области, являются наглядным тому подтверждением. Только по различным проблемным аспектам технико-криминалистического и тактико-методического обеспечения уголовного судопроизводства ежегодно проводятся сотни исследований.

Объединение научных специальностей под единым началом уголовно-правовых наук и вовсе расширило границы для исследований по оригинальным темам, предоставив возможность ученым на законных основаниях, наряду с чисто криминалистическими разработками, проводить междисциплинарные. Связи криминалистики, судебной экспертологии, теории оперативно-розыскной деятельности с уголовно-процессуальной наукой, некогда разорванные в номенклатуре научных специальностей, были реанимированы и восстановлены. Это позволило дать действенный импульс для развития соответствующих областей научного знания.

Вместе с тем с новой силой проявилось давно забытое, но чрезвычайно важное направление исследований, посвященное методологии уголовно-правовых наук в целом и методологии криминалистики в частности. В паспорте научной специальности 5.1.4. (уголовно-правовые науки) впервые этим вопросам было уделено достойное комплексное внимание. Очевидно, эти инновационные направления закономерно должны были найти своего исследователя.

В этом плане в современной истории криминалистики и уголовно-процессуальной науки представленная диссертация является одной из первых работ. Несмотря на то, что были разработки, отражающие методологические аспекты различных проблем (например, посвященных развитию методологической основы формирования методик расследования преступлений), выдержать на всем протяжении исследования подобный метатеоретический уровень еще не удавалось. Пожалуй, такой цели и не ставили, не для всех исследователей подойдет подобный подход к постановке и решению проблем, не для всех отчетливо заметны его ценность и значение. Но автор наглядно продемонстрировал и первое, и второе.

Начало этому направлению в свое время положил А. Ф. Лубин, который в 1997 году принял успешную попытку представить методологию криминалистического исследования относительно механизма преступной деятельности. Вероятно, именно влияние научного

консультанта позволило А. Ю. Афанасьеву обнаружить столь важную, интересную и существенную для науки тему, раскрыть с методологической позиции механизм противоположной деятельности — доказательственной.

С полной уверенностью можно согласиться с тем, что выбранная тема актуальна и обусловлена: нераскрытыми сторонами системообразующей составляющей всего уголовного судопроизводства — деятельности по уголовно-процессуальному доказыванию, от качества реализации которой в большей степени зависит достижение цели уголовного процесса; заложенным потенциалом умпостижения этой методологической междисциплинарной категории, который может быть распространен на решение крупной научной проблемы; существованием устойчивых, неустраняемых десятилетиями противоречий и метаморфоз действительности, порождаемых самой деятельностью по доказыванию, уголовно-процессуальным доказательственным правом и соответствующей доктриной.

В частности, у научного сообщества почему-то не вызывает особых вопросов существование проблем практики уголовного судопроизводства в виде низких показателей раскрываемости преступлений, возмещения ущерба, нарушений прав и свобод в уголовном процессе, завышенных объемов уголовных дел, затянутых сроков производства по ним, одновременно с проведением многочисленных криминалистических и уголовно-процессуальных исследований и внесением частых изменений в текст уголовно-процессуального закона. Кому, если не самим ученым, задаваться вопросом о результативности проводимых исследований? Представляется, что нельзя дать оценку их продуктивности и пригодности, а также в целом состояния взаимовлияния системы уголовного судопроизводства, уголовно-процессуального закона и процесса их научного обеспечения в рамках и формате классических доктринальных разработок. Именно методологический уровень проектирования, моделирования и проведения исследования позволит это реализовать. Автор возложил на себя практически неподъемную ношу — разрешить не только оригинальную и важную проблему, но и создать и показать в работе собственный путь этого исследования. В этом плане и тема, и проблема, и решение, что ни на есть методологические.

Приведенная степень разработанности убедительно подтверждает, что в уголовно-правовых науках не только не разработан механизм

уголовно-процессуального доказывания, в особенности с позиций всеобщей организационной науки, но и преимущества сочетания методологического и механистического подходов при исследовании доказывания преступной деятельности как сложной функциональной системы. Традиционная теория доказывания (доказательств) в уголовном судопроизводстве и вовсе развивается несколько по иному пути: по пути совершенствования процессуальной регламентации, гносеологических аспектов и т. д. Признавая необходимость дальнейшего развития исследований в указанных направлениях, видится весьма продуктивным также поиск новых решений.

Отражению во введении таких атрибутов исследования, как объект, предмет, цель, задачи, предшествовала их специальная разработка в рамках самой диссертации при прохождении процедур концептуализации, моделирования и конструирования исследования (с. 104–124, 147–182 диссертации). Вероятно, для диссертаций в области юридических наук подобное проектирование исследования не является традиционным. В совокупности с другими стадиями, представленными в главах 1.1 и 1.2, они позволяют осуществить нормирование и упорядочивание работы для эффективной ее организации. Все это оправдывается методологическим подходом автора, рассматриваемым через внутринаучную рефлексию организации мыследеятельности.

Несмотря на то, что объект и предмет исследования, представленные в виде «методологии криминалистического и уголовно-процессуального исследования дуализма преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию» и «закономерностей криминалистического и уголовно-процессуального исследования механизма доказывания преступной деятельности», соответственно, отличаются от привычно выделяемых в уголовно-правовой науке, они полностью относятся к научной специальности, отражают соответствующее направление исследований, а также тему диссертации. Более того, они обращают внимание на слаборазвитую область научных знаний, в которой могут быть и другие методологические исследования. Цель сформирована в соответствии с научно-методологической проблемой, согласуется с объектом и предметом исследования, позволяет организовать исследовательско-рефлексивную деятельность автора. Задачи, представленные в развитие цели исследования, являются неотъемлемыми элементами программы, являющейся ядром методологии.

Учитывая специфику работы, автор также не мог обойти стороной гипотезы, подходы и методы исследования. В частности, им (подходам и методам), помимо весьма подробно отраженной во введении методологической основы и методов исследования, посвящен самостоятельный параграф (с. 162–182 диссертации), а также соответствующий глоссарий (с. 566–570 диссертации). Крайне ценным представляется позиция А. Ю. Афанасьева к отражению методологической основы исследования через концептуальные идеи философии, методологии, теории функциональных систем, кибернетики, научной школы, воспринятые и преломленные на предмет собственного исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений. Автор последовательно и аргументированно представил концептуальную модель методологии исследования механизма доказывания преступной деятельности, формирующую научно-методологическую основу для оценки и снижения дисбаланса в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию. Эта модель нашла свое отражение в основных положениях, выносимых на защиту, а также в выводах по итогам прохождения фаз, стадий и этапов исследования. Сама диссертация и есть концептуальная методологическая модель. Ее сердцевину составляют положения о внутринаучной рефлексии относительно организации собственного исследования, приведшей к созданию и применению методики раскрытия и использования закономерностей механизма доказывания преступной деятельности. А. Ю. Афанасьеву удалось выявить, сформировать, интерпретировать и апробировать ранее неустановленные статистические (вероятностные) закономерности, которые в сочетании с обнаруженными аномалиями указали на критический дисбаланс в исследуемом дуализме. Благодаря этой авторской методике раскрыты неизвестные стороны доказывания как сложной функциональной системы, произведено обоснование ее системообразующих проблем, предложено их научно-методологическое решение.

В обобщенном виде закономерности свидетельствуют о недостаточности разнообразия и доказательственной силы, неуниверсальности, «разносильности», недоступности и непригодности имеющихся средств доказывания, доказательств, обстоятельств, подлежащих доказыванию. Эти закономерности получены путем

применения строгих авторских алгоритмов и основаны на множестве других устойчивых зависимостей, полученных по результатам экспертной оценки, кластерного анализа, математических подсчетов и вычислений.

Интерпретация и апробация закономерностей механизма доказывания преступной деятельности и вовсе привели автора к установлению аномалий в реализации назначения уголовного судопроизводства, функций доказывания и принятия уголовно-процессуальных решений, принципа состязательности в уголовном процессе. Тем самым ценность представляют как сами закономерности и аномалии, так и методика, которую можно перепроверить и использовать в отношении иных сложных функциональных систем и не только.

Кроме этого, в ходе исследования автору удалось с высокой степенью обоснованности и убедительности:

- подтвердить эффективность методологического подхода в исследовании механизма доказывания преступной деятельности;

- предложить авторскую трактовку методологии исследования механизма доказывания преступной деятельности как результата внутринаучной рефлексии, обращенной к собственному исследованию механизма доказывания преступной деятельности;

- успешно экстраполировать логическую структуру исследовательско-рефлексивной модели исследования;

- выдвинуть, подтвердить, опровергнуть и уточнить исследовательские гипотезы;

- установить дуализм двух сложных функциональных систем «преступная деятельность и деятельность по доказыванию»;

- выявить дисбаланс в дуалистической системе «преступная деятельность и деятельность по ее доказыванию», проявляющийся в несоответствии разнообразия и силы средств одной деятельности другой;

- раскрыть сущность механизма доказывания преступной деятельности через понятую организацию функциональной системы «деятельность по доказыванию»;

- определить соотношение «черного ящика» и механизма доказывания преступной деятельности как бинарной оппозиции «непонятное» и «понятая» функциональная система «деятельность по доказыванию»;

- рассмотреть функциональную, бифункциональную, информационно-познавательную и версию модели механизма доказывания преступной деятельности;

— сформулировать предложения по конструированию «концептуального моста» и научную модель создания типового механизма доказывания преступной деятельности.

Полностью подтверждая научную новизну представленных автором положений (с. 19–20 диссертации), стоит заметить, что им указано далеко не все, что в работе установлено и предложено впервые. Речь идет в особенности о том, что им введены новые понятия и категории: «механизм доказывания преступной деятельности», «доказывание как сложная функциональная система», «дуализм преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию», измененные трактовки методологии исследования, механизма доказывания, средств преступной деятельности, средств доказывания преступной деятельности доказыванию и другие; установлено, что преступная деятельность и деятельность по ее доказыванию являются дуализмом, состоящим из двух сложных функциональных систем со своей архитектурой и изоморфными структурами; доказана зависимость существования системообразующих проблем уголовного процесса от дисбаланса в средствах двух функциональных систем: преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию; предложены методологический, научный и практический уровни моделирования действительности; и другие.

Полученные результаты согласовываются с общепринятыми опубликованными данными в области методологии, теории мышления, науковедения, теории доказывания (доказательств), доказательственного права, криминалистических основ деятельности по доказыванию, механизма, теории функциональных систем, теории деятельности, теории познания, теории вероятностей, тектологии, кибернетики и других; верифицируются эмпирическими данными в виде результатов использования методов экспертной оценки и кластерного анализа; материалов нераскрытых преступлений; статистических данных МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации; отчетных документов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Более того, достоверность выводов, представленных автором, можно проверить по самой работе. В ней отражен весь исследовательско-рефлексивный путь — от выявления противоречий действительности до программирования их научно-методологического решения, от разработки методики раскрытия и использования закономерностей механизма доказывания преступной деятельности до ее

применения. Это и позволяет реализовать «неприкрытая» авторская методология, включающая программу исследования, а также процедуру подтверждения, опровержения и уточнения концептов и гипотез.

В работе много иных достоинств, которые выгодно выделяют ее среди аналогичных. Фундаментальность идеи и процедуры ее реализации, новизна. Теоретическая и практическая значимость представленных положений бесспорны. В то же время ее преимущества, а также высокая исследовательско-рефлексивная составляющая породили ряд вопросов дискуссионного характера, которые требуют авторского пояснения.

Во-первых, несмотря на то, что в диссертации содержится полноценный параграф, посвященный концептам и гипотезам исследования (с. 125–146 диссертации), а в основном содержании автореферата диссертации имеется отсылка к главной гипотезе (с. 27 автореферата диссертации), предстает весьма обоснованным указание во введении на такую рубрику, как «гипотезы исследования». От этого работа только бы выиграла. Однако автор по какой-то причине обошел этот момент.

Во-вторых, требует дополнительной аргументации позиция автора об отнесении процедур выявления, раскрытия и расследования преступлений к доказыванию преступной деятельности (с. 9, 98 диссертации). Традиционно к доказыванию мы относимся либо как к познавательной, либо как к удостоверительной деятельности в уголовном судопроизводстве, благодаря которой следовая информация принимает процессуальную форму. Непонятно, при представлении доказывания преступной деятельности в качестве сложной функциональной системы учитывается это обстоятельство или нет.

В-третьих, признавая репрезентативность и оригинальность использованного эмпирического материала в целом (с. 18–19 диссертации), остается под вопросом исключительная ценность материалов 229 нераскрытых преступлений из 54 регионов России, уголовные дела по которым были возбуждены в период с 2019 по 2023 годы. Представляется, что не меньшее значение следовало уделить успешно доказанным, а равно раскрытым преступлениям. Например, с помощью положительных примеров можно отследить, какие именно средства доказывания эффективнее в применении.

В-четвертых, в положении 10, выносимом на защиту, в качестве одной из аномалий

доказывания преступной деятельности приводится идея о нивелировании недостаточности разнообразия и доказательственной силы имеющихся средств доказывания, доказательств и несформированности предмета доказывания по отдельным видам или группам преступной деятельности, обвинительным уклоном в уголовном судопроизводстве (с. 25 диссертации). С одной стороны, такая позиция нами одобряется, поскольку нарушение баланса состязательности является достаточно серьезной системной проблемой уголовного судопроизводства, с другой — в этом положении не затрагивается вопрос: «Как бы эта аномалия проявила себя при оправдательном уклоне?».

В-пятых, не содержится в работе пояснений относительно того, по какому именно принципу должны формироваться и отражаться в уголовно-процессуальном законе типовые модели уголовно-процессуального доказательственного права (с. 26, 441–447 диссертации). В целом, поддерживая идею о необходимости определенной дифференциации процедур доказывания по отдельным видам и группам преступной деятельности, представляется невозможным учет всего разнообразия доказательств, средств доказывания и обстоятельств, подлежащих доказыванию, в УПК РФ. Или же у автора имеется иная прогностическая модель реализации данного предложения?

Указанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации, а лишь подчеркивают ее инновационный характер. Благодаря им в сочетании с основными выводами работы раскрываются новые идеи, подходы, направления и темы научных исследований, заслуживающие самого пристального внимания со стороны научной общественности.

Таким образом, в результате проведенного исследования создана концептуальная модель методологии криминалистического и уголовно-процессуального исследования механизма доказывания преступной деятельности, формирующая научно-методологическую основу для оценки и снижения дисбаланса в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию. Представленные в работе теоретические и методологические положения в совокупности являются научным достижением в области криминалистики и уголовно-процессуальной науки, имеют важное значение для развития соответствующей области научного знания, а также для решения системообразующих проблем практики уголовного судопроизводства.

Диссертация «Методология исследования механизма доказывания преступной деятельности» является завершенной, обладающей внутренним единством, самостоятельной и оригинальной научно-квалификационной работой, в которой содержатся научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора в уголовно-правовые науки; соответствует критериям, которым должны отвечать

диссертации на соискание ученой степени доктора наук (пункты 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842), а сам автор — Афанасьев Алексей Юрьевич — заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. (уголовно-правовые науки).

Информация об авторе

Ю. П. Гармаев — доктор юридических наук, профессор, профессор уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

Information about the author

Yu. P. Garmaev — Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of Criminal Law, Process and Criminalistics of the Buryat State University named after Dorji Banzarov.

Отзыв на докторскую диссертацию
УДК 343

Системно-деятельностный подход в исследовании криминальной и антикриминальной действительности (отзыв официального оппонента на диссертацию Афанасьева Алексея Юрьевича «Методология исследования механизма доказывания преступной деятельности», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. (уголовно-правовые науки))

Каминский Александр Маратович

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия, kam2090@yandex.ru.

Для цитирования: Каминский А. М. Системно-деятельностный подход в исследовании криминальной и антикриминальной действительности (отзыв официального оппонента на диссертацию Афанасьева Алексея Юрьевича «Методология исследования механизма доказывания преступной деятельности», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. (уголовно-правовые науки)) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 4 (72). С. 304–309.

Original article

Review of a doctoral dissertation

**System-activity approach in the study of criminal and anti-criminal reality
(review of the official opponent for the dissertation of Afanasyev Alexei
Yuryevich “Methodology for studying the mechanism of proving criminal
activity”, submitted for the degree of Doctor of Sciences (Law)
in specialty 5.1.4. (Criminal law sciences)**

Alexandr M. Kaminsky

Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation, kam2090@yandex.ru.

For citation: Kaminsky A. M. System-activity approach in the study of criminal and anti-criminal reality (review of the official opponent for the dissertation of Afanasyev Alexei Yuryevich “Methodology for studying the mechanism of proving criminal activity”, submitted for the degree of Doctor of Sciences (Law) in specialty 5.1.4. (Criminal law sciences)). *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2025, no. 4 (72), pp. 304–309. (In Russ.).

Потенциал системно-деятельностного подхода в изучении проблем криминальной и антикриминальной действительности в уголовно-правовых науках является явно недооцененным. Еще меньше внимания уделяется методологическим исследованиям, призванным

провести ревизию текущего состояния дел в самой науке, степени ее организованности в решении проблем противодействия преступности и отправления правосудия. По всей видимости, на эту ситуацию оказывают влияние следующие обстоятельства:

© Каминский А. М., 2025

— во-первых, убежденность ученых в достаточности традиционно применяемого инструментария для исследования всех проблем теории и практики;

— во-вторых, ожидание того, что предлагаемые научные разработки напрямую «сработают» на практику;

— в-третьих, отрицание необходимости и возможности проведения рефлексивного анализа относительно как самой отрасли научного знания, так и отдельно взятой исследовательской деятельности.

Как следствие, мы перестаем обращать внимание на тенденции и закономерности, свидетельствующие о системных сбоях, начинаем ко всему происходящему относиться как к «нормальному» или «должному», не видим общих проблем в массиве частных, не размышляем о пригодности и качестве проводимых исследований и т. д.

А. Ю. Афанасьев наглядно продемонстрировал, как методологическое исследование, опирающееся на системно-деятельностный подход, может быть эффективным в работе с вроде бы привычными предметами, но рассмотренными и представленными под иным углом. В этом ему помогли: раскрытие методологии через результат рефлексии; правильный выбор системообразующей деятельности в уголовном судопроизводстве, доказывания преступной деятельности, воспринятого в качестве сложной функциональной системы; обращение к эффективному методологическому средству — механистическому подходу.

Только таким путем, вероятно, можно было приблизиться к крайне интересным и продуктивным идеям о существовании критического дисбаланса в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию; о возможности и необходимости научно-методологического обоснования деятельности по его оценке и снижению.

Несмотря на то, что объект криминалистики принято видеть через взаимовлияние преступной деятельности и деятельности по ее выявлению, раскрытию и расследованию, в совокупности, как единая дуалистическая система они не рассматривались. Не говоря уже о дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию. Эта связь также характеризуется признаками несводимости, противоположности, взаимообусловленности, что убедительно подтверждается автором.

Очевидно, не вызывает вопросов существование дисбаланса в целом. Равновесие между

двумя противоположными видами деятельности всегда нарушено. Именно в таком случае действие рождает противодействие. Прежде всего, подобное неустойчивое состояние обеспечивается тем, что субъекты доказывания имеют дело не с самими преступлениями, а с их отражениями, представленными через следовые картины, а также тем, что криминальная среда крайне восприимчива к влиянию научно-технологического прогресса, изменениям в социальной, политической и экономической сферах общества и государства. Однако нельзя забывать, что у степени нарушения равновесия также могут быть свои пределы. Критический уровень дисбаланса может свидетельствовать о разрушении дуализма, впрочем, как и их абсолютное равновесие, что в принципе невозможно.

Предпосылки такого критического состояния автор увидел не просто в противоречиях действительности в виде низкой раскрываемости преступлений, неудовлетворительных показателей возмещения ущерба, нарушений прав и свобод участников уголовного процесса, продолжительных сроков расследования, больших объемов уголовных дел, но и в невозможности их устранения с помощью имеющихся средств и ресурсов. Кардинально изменившаяся криминальная картина мира, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий при совершении большинства преступлений (которые в большинстве своем и являются нераскрытыми)¹, обнажила старые проблемы и проявила новые. Следует согласиться с А. Ю. Афанасьевым: закон необходимого разнообразия в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию однозначно нарушен. Разнообразие средств доказывания не может конкурировать с современными средствами преступной деятельности.

Разумеется, нельзя утверждать, что принимаемые правоприменителями, законодателями и учеными меры никак не улучшают систему уголовного судопроизводства. Напротив, есть примеры положительных изменений, фиксируемые в этой сфере, в том числе обусловленные эффективными процессуальными, криминалистическими, оперативно-розыскными, судебно-экспертными и другими средствами обеспечения выявления, раскрытия, расследования преступлений. Например, официальная

¹Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 15.04.2025).

статистика показывает высокие показатели раскрываемости по некоторым видам преступлений (к примеру, по убийствам, причинению тяжкого вреда здоровью этот показатель и вовсе стремится к 100 %)¹; внесено изменение в уголовно-процессуальный закон, в соответствии с которым обвиняемому, защитнику или потерпевшему разрешено вручать копию обвинительного заключения с приложениями, изготовленную в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью²; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» поставило в рамки сроки рассмотрения уголовных дел судами и т. д.

Несмотря на их ценность, нельзя отрицать, что такие вмешательства не соразмерны с имеющимися сбоями. Автору удалось обратить внимание на это обстоятельство и выдвинуть предположения об основаниях такого дисбаланса и возможностях методологического исследования механизма доказывания преступной деятельности для его оценки и снижения. Очевидно, классический научно-исследовательский путь не позволил бы приблизиться к таким умозаключениям.

В этой связи вполне объяснимо выглядит главная гипотеза исследования — методологический подход к исследованию механизма доказывания преступной деятельности за счет создания и применения методики работы с ее закономерностями позволяет одновременно представить в понятном виде саму деятельность по уголовно-процессуальному доказыванию, оценить состояние дисбаланса в дуалистической системе «преступная деятельность и деятельность по ее доказыванию», а также построить научную модель конструирования «концептуального моста», которая методологически обеспечивает программирование и проведение исследований в области теории доказывания, имеющих высокий потенциал эффективного применения для снижения уровня дисбаланса.

¹Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. URL:<https://мвд.рф/news/item/62189090/> (дата обращения: 15.04.2025).

²О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 декабря 2023 года № 672-ФЗ. URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202312250076?index=4> (дата обращения: 15.04.2025).

Без предварительного ознакомления с предстоящими шагами проектирования исследования и ее концептами такая формулировка покажется перегруженной специальной терминологией и вовсе непроверяемой. Однако автор к ней приходит на основе формулирования общих и частных гипотез, процедуру выдвижения которых можно наглядно проследить в самой работе.

Это все оправдывает и обосновывает приведенную цель исследования в виде создания концептуальной модели методологии криминалистического и уголовно-процессуального исследования механизма доказывания преступной деятельности, формирующей научно-методологическую основу для оценки и снижения дисбаланса в обозначенном дуализме, а также объект и предмет исследования. Несмотря на то, что они звучат непривычно, через них в очередной раз подчеркивается методологический уровень исследования, дуалистическая связь между преступной деятельностью и деятельностью по ее доказыванию, а также работа с закономерностями исследования закономерностей. Тем самым отчетливо прослеживается связь между темой, объектом, предметом, целью и задачами исследования.

В этом плане степень разработанности не вызывает вопросов. Действительно, тема нова, оригинальна и не исследована другими авторами. Рассматриваемую проблематику выгодно выделяет три обстоятельства: отсутствие в криминалистике, уголовно-процессуальной науке в целом и в теории доказывания работ, предлагающих к методологии относиться не просто как к совокупности методов научного познания, а как к результату внутринаучной рефлексии, к доказыванию как к сложной функциональной системе, к механизму как к понятой организации функционирования деятельности через ее закономерности.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, следует характеризовать как высокую. С полной уверенностью можно засвидетельствовать, что цель диссертации достигнута. Сама работа составляет самостоятельную, оригинальную и обоснованную методологию криминалистического и уголовно-процессуального исследования механизма доказывания преступной деятельности, а в ней содержится соответствующая научно-методологическая основа для оценки и снижения дисбаланса в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию. Достижение

цели подтверждается завершенностью реализации исследовательской программы, процедуры проверки основных и частных гипотез, выводами, предложениями и рекомендациями, представленными в конце параграфов диссертации, а также основными положениями, выносимыми на защиту, отличающимися научной и методологической новизной. Получение таких результатов стало возможным благодаря организованной упорядоченности и основательности авторского подхода не только к их получению, но и программированию этой процедуры. Пожалуй, это тот редкий случай, когда перед традиционной исследовательской частью проводится рефлексивный анализ относительности организации самого научного исследования.

Что касается самих научных положений, выводов и рекомендаций, то они, главным образом, сосредоточены в рубрике «основные положения, выносимые на защиту». Их обоснованность и научная ценность подтверждается последовательным, непротиворечивым и аргументированным:

- объяснением связи между методологией и рефлексией для формирования соотношения как результата и средства;

- приложением философских оснований двойственности человеческой природы к представлению преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию в качестве дуализма;

- переносом положений теории функциональных систем на доказывание преступной деятельности и представление его в качестве сложной функциональной системы;

- отражением механизма доказывания преступной деятельности через идеи понятой организации, заимствованной из всеобщей организационной науки;

- выводением значения методологического уровня моделирования исследования, служащего «материнским» по отношению к доктринальному моделированию;

- определением типов и видов моделей, допустимых и достаточных для понимания доказывания преступной деятельности как сложной функциональной системы;

- представлением подробных алгоритмов работы с закономерными связями в механизме доказывания преступной деятельности;

- установлением статистических закономерностей механизма доказывания преступной деятельности, которые указывают на нарушение закона необходимого разнообразия в криминальной и антикриминальной действительности;

- выявлением аномалий в доказывании преступной деятельности, свидетельствующих об отклонениях между ожидаемым и действительным;

- подтверждением критического уровня дисбаланса в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию;

- предложением нового видения объекта, предмета и методов теории доказывания в уголовном судопроизводстве;

- раскрытием новой формы и содержания методики доказывания преступной деятельности;

- формированием научно-методологической программы по снижению дисбаланса в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию;

- выводением, раскрытием и применением категории «функциональная безопасность уголовного судопроизводства».

Эти и другие результаты получены в рамках авторской методологии и исследовательской программы, основаны на общепризнанных положениях философии; методологии и рефлексии; науковедения; методологии юриспруденции, уголовно-правовых наук и криминалистики; теорий доказывания (доказательств), деятельности, мышления, познания, отражения, функционализма, функциональных систем, моделирования, вероятностей; всеобщей организационной науки; кибернетики; статистики; и других областях научного знания.

Полученные результаты в теоретическом плане можно использовать в переосмыслении объектов, предметов и методов (подходов), а также в укреплении и развитии междисциплинарных связей уголовно-правовых наук; в становлении и развитии теории доказывания как самостоятельной междисциплинарной области научного знания; в создании новых продуктов исследовательско-рефлексивного творчества в области теории доказывания; при исследовании иных сложных функциональных систем. В практическом направлении они могут быть весьма эффективны в критической оценке и повышении эффективности научной, законотворческой и правоприменительной деятельности; в разработке методик доказывания отдельных видов и групп преступной деятельности; в выявлении и снижении дисбаланса в дуализмах отдельных видов или групп преступной деятельности и деятельности по их доказыванию.

Обоснованное сочетание дуалистического, системно-деятельностного, механистического подходов, совокупности общенаучных и

частнонаучных методов научного познания, а также теоретического и эмпирического материала позволило разработать и представить оригинальные определения методологии исследования механизма доказывания преступной деятельности; создать и апробировать авторскую экспериментальную методику раскрытия и использования закономерностей механизма доказывания преступной деятельности; выявить, сформировать, интерпретировать и апробировать качественно новые закономерности и аномалии, проявляющиеся в доказывании преступной деятельности как сложной функциональной системы; создать инновационную научно-методологическую основу междисциплинарной самостоятельной теории доказывания в уголовном судопроизводстве с собственным объектом, предметом и методами (подходами); представить структуру методики доказывания отдельных видов или групп преступной деятельности в виде типовых моделей средств доказывания, доказательств, обстоятельств, подлежащих доказыванию, в совокупности, позволяющих сформировать типовую модель уголовно-процессуального доказательственного права; предложить научно-методологическую программу снижения дисбаланса в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию и обеспечения функциональной безопасности системы уголовного судопроизводства.

Безусловно, подобные положения в криминалистике и уголовно-процессуальной науке звучат впервые. Новизной также характеризуется их форма конструирования и подачи. Благодаря авторской методологии удалось проследить и проверить путь получения каждого вывода, предложения и рекомендации. Они согласуются с общепринятыми опубликованными данными, эмпирической базой в виде результатов использования методов экспертной оценки и кластерного анализа; материалов нераскрытых преступлений; статистических данных МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации; отчетных документов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

В работе имеется множество иных положительных сторон. В то же время присутствуют также и спорные, и неоднозначные моменты, на которые следует обратить внимание.

1. Автор, основываясь на наработках представителей Московского методологического кружка, рассматривает методологию через рефлексию организации мыслительной деятельности (с. 33–45 диссертации), а механизм доказывания преступной деятельности — через понятую

организацию, воспринятую на основе положений всеобщей организационной науки (тектологии) (с. 223–245 диссертации). Однако в диссертации не содержится положений, призванных отразить авторскую позицию относительно соотношения между мышлением, пониманием, рефлексией, хотя по смыслу напрашивается такое объяснение.

2. При рассмотрении типов и видов моделей, создаваемых при изучении доказывания преступной деятельности как сложной функциональной системы, автор приходит к тому, что главенствующее положение занимают функциональная модель в сочетании с информационно-познавательной моделью (с. 246–282 диссертации). В самой работе помимо обозначенных моделей выделяются также бифункциональная, логическая (версионная) модели и приводится их содержание. Например, установлено, что «Версионная модель является наиболее сложной и абстрактной моделью, которая делает понятной, главным образом, не само доказывание преступной деятельности, а рефлексивное мышление субъектов доказывания преступной деятельности, а равно субъектов преступной деятельности» (с. 281 диссертации). Несмотря на оригинальность представленного вывода и ценность для криминалистической науки, автор не приводит его в положениях, выносимых на защиту. Также остается дискуссионным отождествление логического моделирования с версионным.

3. Статистические (вероятностные) закономерности механизма доказывания преступной деятельности, сформированные в параграфе 3.1.2 диссертации в результате применения авторской методики, имеют существенное значение для вскрытия онтологических основ текущего состояния доказывания преступной деятельности и уголовного судопроизводства в целом. Однако автор, сконцентрировавшись на идее обоснования дисбаланса в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию, не обратил внимание на то, что матрицы вероятностных значений (с. 673–692 диссертации) содержат и иные устойчивые и повторяющиеся зависимости, которые могут свидетельствовать также о других отклонениях в уголовном судопроизводстве.

4. Поставив во главу угла проблему уравнивания разнообразия и силы средств преступной деятельности и средств доказывания преступной деятельности, автору следовало более основательно рассмотреть потенциал не только нормативно закрепляемых средств

доказывания, но и иных средств, в особенности не требующих такого закрепления. Несмотря на то, что на с. 293, 433 диссертации автор указывает на пригодность любых средств, позволяющих функциональной системе «доказывание преступной деятельности» без сбоев выполнять необходимую функцию доказывания и принятия уголовно-процессуальных решений, остается непонятным, о каких именно криминалистических и организационных средствах доказывания преступной деятельности идет речь.

5. В положении 3, выносимом на защиту, а также на с. 222 диссертации, автор, устанавливая доказывание преступной деятельности как сложную функциональную систему, приводит два ее свойства: запрограммированность на полезный результат в виде системы доказательств для принятия обоснованных уголовно-процессуальных решений, а также моментальную организацию из составных частей в систему и ее запуск. В то же время в ходе самого исследования им обосновывается существование обратной ситуации, когда доказывание преступной деятельности не всегда реализуется в полной мере и сразу (с. 63–90 диссертации). Из-за этого противоречия непонятно, то ли все в порядке с этой функциональной системой, то ли у нее есть обозначенные сбои.

Представленные замечания и вопросы в большинстве своем носят дискуссионный или уточняющий характер и не снижают общей положительной оценки диссертации. Кроме этого, их наличие не всегда указывает на упущения автора именно в аргументации или формировании положений. Они могут служить подтверждением широты и глубины избранного подхода и получаемых результатов, в том числе недооцененных самим автором.

Таким образом, в результате изучения представленного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, диссертация представляет собой самостоятельно подготовленную, обладающую внутренним единством, завершенную научно-квалификационную работу по научной специальности 5.1.4. (уголовно-правовые науки).

Во-вторых, по всем признакам совокупность теоретико-методологических положений, представленных в диссертации, является научным достижением в области криминалистики и уголовно-процессуальной науки. Об этом свидетельствует фундаментальный и значимый характер представленной концептуальной модели методологии криминалистического и уголовно-процессуального исследования механизма доказывания преступной деятельности, формирующего научно-методологическую основу для оценки и снижения дисбаланса в дуализме преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию.

В-третьих, полученные в ходе исследования оригинальные научные результаты и положения, выносимые на защиту, являются инновационными, приводятся впервые, свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в уголовно-правовые науки. Они аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

В-четвертых, основные научные результаты диссертации опубликованы в трех научных монографиях и 64 научных статьях, 27 из которых — в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

В-пятых, в диссертации имеются ссылки на источники заимствования, в том числе научные работы, подготовленные самим автором.

В-шестых, диссертация «Методология исследования механизма доказывания преступной деятельности» соответствует критериям, установленным пунктами 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а сам автор — Афанасьев Алексей Юрьевич — заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4. (уголовно-правовые науки).

Информация об авторе

А. М. Каминский — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Удмуртского государственного университета.

Information about the author

A. M. Kaminsky — Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Udmurt State University.

Отзыв на докторскую диссертацию
УДК 343

**Методологический уровень преодоления кризиса теории доказывания и уголовно-процессуального доказательственного права
(отзыв официального оппонента на диссертацию
Афанасьева Алексея Юрьевича «Методология исследования механизма доказывания преступной деятельности», представленной на соискание
ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4.
(уголовно-правовые науки))**

Тарасов Александр Алексеевич

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, aatar@mail.ru.

Для цитирования: Тарасов А. А. Методологический уровень преодоления кризиса теории доказывания и уголовно-процессуального доказательственного права (отзыв официального оппонента на диссертацию Афанасьева Алексея Юрьевича «Методология исследования механизма доказывания преступной деятельности», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. (уголовно-правовые науки)) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 4 (72). С. 310–314.

Original article

Review of a doctoral dissertation

Methodological level of overcoming the crisis of the theory of evidence and criminal procedural evidentiary law (review of the official opponent for the dissertation of Afanasyev Alexei Yuryevich “Methodology for studying the mechanism of proving criminal activity”, submitted for the degree of Doctor of Sciences (Law) in specialty 5.1.4. (Criminal law sciences))

Alexandr A. Tarasov

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation, aatar@mail.ru.

For citation: Tarasov A. A. Methodological level of overcoming the crisis of the theory of evidence and criminal procedural evidentiary law (review of the official opponent for the dissertation of Afanasyev Alexei Yuryevich “Methodology for studying the mechanism of proving criminal activity”, submitted for the degree of Doctor of Sciences (Law) in specialty 5.1.4. (Criminal law sciences)). *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2025, no. 4 (72), pp. 310–314. (In Russ.).

Актуальность темы исследования и его научную новизну целесообразно оценивать если не в совокупности, то как минимум в тесной взаимосвязи, поскольку представленная к защите

докторская диссертация призвана восполнить методологический пробел, касающийся теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Потребность в таком восполнении

© Тарасов А. А., 2025

определяется, по мнению официального оппонента, прежде всего отсутствием в настоящее время единой методологической базы для целенаправленного и сколько-нибудь унифицированного исследования разнородной информации о преступной деятельности, получаемой разными субъектами, разными способами, в разное время и в разных объемах, притом что сама эта деятельность как объект познания является целостной.

Словосочетание «преступная деятельность» нехарактерно ни для текстов действующего законодательства, ни для процессуальных документов по уголовным делам, является одним из базовых авторских терминов и подчеркивает масштабность и сложную внутреннюю структуру познаваемого объекта. В этом качестве диссертант рассматривает разнородную совокупность совершенных, готовящихся, раскрытых и не раскрытых преступлений, ставших объектом уголовно-процессуальной деятельности и только предполагающихся в качестве такового.

В реальной действительности объект профессионального внимания правоохранительных органов именно так и выглядит. Важно подчеркнуть, что это объект профессиональной деятельности разных правоохранительных органов, действующих с использованием разных правовых средств, получающих разные информационные результаты, порождающие разные правовые последствия.

Предложенная в диссертации методологическая схема осуществления всей этой разнородной познавательной деятельности разных ее субъектов нацелена на решение глобальной и давно осознаваемой и в правоприменительной практике, и в науке проблемы — преодолеть разобщенность этой деятельности в отношении общего и единого ее объекта.

В работе показано, что такая разобщенность не могла не отразиться и на научных исследованиях, а точнее, на разных ее направлениях, объединенных ныне в одной научной специальности 5.1.4. (уголовно-правовые науки). Проблемами уголовно-процессуального регулирования доказательственной деятельности по уголовным делам занимаются специалисты в области уголовно-процессуального права. Криминалистические научные исследования традиционно для России развиваются в условиях известной автономии от теории уголовного процесса, что особенно ярко проявляется в специфике используемой криминалистами научной терминологии, не характерной для уголовно-процессуального закона, на которую, в свою

очередь, как правило, сориентированы научные труды по уголовно-процессуальному праву. Оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) — это предмет научной разработки для относительно узкого круга исследователей, имеющих специальные допуски к сведениям, составляющим государственную тайну.

У этой разобщенности, как верно отмечается и в рецензируемой диссертации, есть и прямые практические последствия.

1) Явно недостаточный, если не сказать неудовлетворительный уровень процессуальной «реализации» результатов ОРД в организации уголовного преследования, доведения уголовного дела до суда и в судебном следствии, фактически замененный непосредственным представлением результатов ОРД в уголовное дело и оценкой их субъектами доказывания вопреки прямому законодательному запрету в статье 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

2) Отсутствие практики инициативного возбуждения уголовных дел органами дознания по материалам, полученным в результате ОРД, хотя по действующему уголовно-процессуальному закону это не исключается, а согласно статье 108 УПК РСФСР 1960 года возбуждение уголовного дела при «непосредственном обнаружении органом дознания признаков преступления» было нормальной практикой.

3) Формализм во взаимном обмене «поручениями» и «сообщениями об исполнении поручений» между следователями и органами дознания, когда первые преследуют единственную цель — иметь в уголовном деле документ, подтверждающий такое обращение, а вторые — иметь такой же документ об исполнении поручения следователя, которое по закону является обязательным. К реальному раскрытию и исследованию преступлений такое «взаимодействие» отношения не имеет.

В работе на основе признания того известного постулата, что уголовно-процессуальное доказывание является ядром всего уголовного процесса, его сердцевиной (с. 98 диссертации) разработано авторское понятие «механизм доказывания», включающий в себя уголовно-процессуальные и криминалистические элементы. Нельзя сказать, что этот подход абсолютно нов в науке, однако выявление его соотношения с объектом процессуально-криминалистического исследования — механизмом преступной деятельности — можно признать новым словом в теории обеих названных наук.

Диссертант предлагает собственную трактовку одной из самых актуальных проблем современной практики производства по уголовным делам так называемого «обвинительного уклона» в правоохранительной, а вслед за ней и в судебной деятельности. Автор считает его следствием искусственной попытки государства уравновесить две стороны в системе взаимодействия преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию (с. 213 диссертации).

Преступная деятельность всегда оказывается более совершенной в сравнении с тем, что государство может ей противопоставить в конкретный момент времени. Это, в свою очередь, влечет «закладывание завышенного потенциала» в средства обвинения в сравнении со средствами защиты (положение, выносимое на защиту № 10, с. 25 диссертации). Последнее приводит к нарушению принципа состязательности, которое, судя по авторскому контексту, невозможно преодолеть без глобальной методологической перестройки всей доказательственной деятельности. С этим утверждением можно не соглашаться, как можно спорить и с самой правомерностью использования термина «сторона» в контексте принципа состязательности в отношении чего бы то ни было, кроме сторон обвинения и защиты. Однако авторское мнение по этому вопросу представляет интерес для научной общественности: приспособившись к меняющейся преступности, государственная правоохранительная система, действительно, не всегда вовремя реагирует на эти изменения, а потому вынуждена усиливать свою репрессивную составляющую, нередко за счет ограничения прав и свобод участников уголовного процесса. В работе выявлены и другие недостатки современной правоприменительной практики и предложены методологические подходы к изменению сложившейся ситуации, совокупность которых диссертантом обозначена поэтической метафорой — наведением «концептуальных мостов» (с. 130, 136, 215, 220, 234 диссертации), в том числе и с помощью предварительного моделирования механизма доказывания как деятельности правоохранительной (с. 160 диссертации и приложения к работе), на основе детального анализа объекта познания, то есть механизма самой преступной деятельности.

Научный и практический интерес представляет особая форма изложения авторского взгляда на решение глобальной проблемы всей государственной системы противодействия преступности. Преступность развивается под

воздействием характерных для нее закономерностей, закон, регулирующий уголовно-процессуальную и иную правоохранительную деятельность, часто живет своей обособленной от реальности жизнью, отстающей от потребностей противодействия преступности, а правоприменительная практика развивается по собственным правилам, пытаясь приспособиться и к особенностям преступности, и к закону, но часто не соответствуя ни первому, ни второму. Большинство сформулированных диссертантом гипотез, аргументов и выводов побуждают к спору, но это не снижает научной и практической значимости проделанной автором работы. Скорее, наоборот, способствуют развитию всего комплекса наук антикриминального цикла.

Нельзя не согласиться с авторской критикой общей направленности многих уголовно-процессуальных научных исследований, в которых непременно предлагалось как-то изменить уголовно-процессуальный закон, и все авторы-процессуалисты считали это своим долгом. Без системного методологического подхода к проблеме исследования преступной деятельности и государственного противодействия ей никакие законодательные новшества не способны изменить ситуацию сколько-нибудь существенно. То же в значительной степени касается и многих научных исследований в области криминалистических методик и тактик. Сказанное, к сожалению, само по себе не предопределяет ценности методологических рекомендаций самой рецензируемой диссертации, однако повод для дискуссий относительно реальной ценности многих современных научных изысканий дает.

Информационная база исследования образована обширным и разнообразным кругом литературных источников по проблемам философии, в том числе теории функциональных систем, гносеологии, методологии научного познания, уголовного процесса и криминалистики, теории ОРД. В работе анализируется и активно используется в системе авторских логических построений обширный статистический и социологический материал, а также результаты изучения материалов уголовных дел.

Структура диссертации отвечает целям и задачам исследования, а также содержанию положений, выносимых на защиту. Названия разделов работы выглядят несколько непривычно для юридических научно-квалификационных трудов, однако соответствуют общему авторскому замыслу и общему стилю изложения материала. В работе имеется несколько приложений, призванных иллюстрировать написанное и

демонстрировать процесс проведения исследования.

Диссертация прошла солидную апробацию на научных мероприятиях разного масштаба и уровня в нескольких российских регионах. Результаты исследования внедрены в образовательную деятельность нескольких юридических высших учебных заведений и в практику следственных подразделений Нижегородской области, а также судебных органов Нижегородской и Запорожской областей.

Рецензируемая диссертация заслуживает и ряда критических суждений.

1. Главным недостатком работы считаю избыточно сложную и многословную авторскую манеру изложения материала, не всегда обусловленную сложностью самого исследуемого объекта. Это касается и чрезмерной метафоричности авторского стиля письменной речи, нередко заставляющей читателя самостоятельно догадываться, что именно автор хотел сказать, формулируя и аргументируя доказываемые тезисы. К тому же текст диссертации явно перегружен хотя и небезынтересным материалом, но не имеющим прямого отношения к научной специальности 5.1.4, а касающимся методологии научного познания вообще.

2. Прямым следствием первого недостатка явился чрезмерный объем диссертационной работы. Философские рассуждения, обращение к теории функциональных систем и к теоретическим основам методологии научного познания нельзя считать избыточными в принципе. Все это необходимо автору для проведения собственного исследования. Однако все это совсем не лишние знания способны отвлекать от главного содержания диссертации по специальности 5.1.4.

3. Автор многократно заявляет о том, что одним из основных направлений его исследования является анализ действующего уголовно-процессуального закона. По ходу изложения диссертант не без оснований выявляет недостатки этого закона, влекущие многие известные пороки правоприменительной деятельности. Это и излишняя бюрократизация процессуального оформления с естественным для этого увеличением объема уголовных дел, это и явное превышение разумных сроков производства по делу со всеми последствиями и для справедливого наказания преступников, и для защиты прав потерпевших и т. д. Полагаем, что такие утверждения без анализа конкретных «плохих» норм действующего УПК РФ выглядят легковесными и без них явно не обойтись.

4. В авторских пояснениях со ссылками на конкретные положения уголовно-процессуального закона нуждается и следующее авторское утверждение: «цель деятельности по доказыванию, как и всего уголовного процесса в принципе, не приводится в тексте уголовно-процессуального закона, а цель преступной деятельности очень хорошо известна ее субъектам — ее достижение основной мотиватор; средства деятельности по доказыванию по сей день остаются неизменными, хотя средства преступной деятельности преобразовались существенно; субъекты деятельности по доказыванию по-прежнему не поспевают за развитием криминальной среды — информационно, технологически, технически и т. д.» (с. 101 диссертации). Даже если согласиться с общей обоснованностью всего здесь сказанного, в докторской диссертации по специальности 5.1.4 (уголовно-правовые науки) требуется анализ закона, а не публицистика. Авторские пояснения тем более необходимы, что вопрос о назначении, цели и задачах уголовного процесса — это предмет давних и острых научных дискуссий, а в части нормативно-правовой регламентации доказывания действующий УПК РФ претерпел немало изменений разного масштаба, которые тоже вызвали разные реакции в научной литературе.

Высказанные критические замечания не меняют общей положительной оценки представленного научно-квалификационного труда, а лишь отражают закономерный интерес ко всему написанному автором, к исследованным и даже вскользь затронутым в диссертации глобальным проблемам противодействия преступности и обеспечения правосудия в России.

Анализ содержания работы позволяет сделать следующие выводы.

1. Представленная к защите диссертация А. Ю. Афанасьева «Методология исследования механизма доказывания преступной деятельности» соответствует критериям, установленным пунктами 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции) (далее — Положение).

2. Диссертация А. Ю. Афанасьева является самостоятельной, оригинальной, законченной, творческой научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена крупная научная проблема, имеющая значение для развития теории и практики уголовного судопроизводства, а также теоретических основ

криминалистики. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п.п. 9 и 10 Положения). В диссертации А. Ю. Афанасьева не выявлены некорректные заимствования (п. 14 Положения).

3. Результаты диссертационной работы А. Ю. Афанасьева соответствуют следующим пунктам паспорта научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» (юридические науки): пункт 1. Уголовно-правовые науки (уголовное право, криминология, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, криминалистика, судебная экспертология, ОРД): теория и методология, предмет, система, принципы, функции науки, история институтов, взаимодействие с другими науками; пункт 5. Теория уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного судопроизводства, содержание и формы реализации, уголовно-процессуальные институты и функции, стадии уголовного процесса,

уголовно-процессуальные производства, его участники, уголовное преследование, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, доказательственное право, процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль; пункт 6. Криминалистика: предмет, объект, задачи, система и функции. Методология криминалистики, ее современное состояние и тенденции развития. Криминалистическая техника, тактика, методика.

4. Автореферат диссертации и 67 опубликованных научных трудов А. Ю. Афанасьева в полной мере отражают основные положения диссертационного исследования. Среди них 3 монографии и 27 статей, опубликованных в изданиях, включенных в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (п. 11, 13 Положения).

5. Автор диссертации — Алексей Юрьевич Афанасьев — заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4. (уголовно-правовые науки (юридические науки)).

Информация об авторе

А. А. Тарасов — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Уфимского университета науки и технологий.

Information about the author

A. A. Tarasov — Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process Ufa University of Science and Technology.